

DOI 10.15826/umpra.2021.01.009

ТРАНСФОРМАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Л. Д. Тарадина, А. Е. Шлентова, А. А. Ивашкевич

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

*Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82;
taradina-ld@ranepa.ru*

Аннотация. В данной концептуальной статье анализируется влияние политических и экономических шагов, предпринятых государствами в период первой волны пандемии COVID-19, на их академическую привлекательность для иностранных студентов. Спровоцированные пандемией кризисные условия, требующие принятия множества решений в сжатые сроки, ускоряют динамику развития ситуации и позволяют отчетливее проследить интересующие взаимосвязи за короткий период наблюдений.

В фокусе внимания авторов находятся англоязычные страны, традиционно привлекающие большое число иностранных студентов: Австралия, Великобритания, Канада и США. Статья основывается на анализе вторичных эмпирических данных, полученных в зарубежных исследованиях, и на данных официальной статистики. Краткосрочное воздействие политических и экономических решений глав государств и ответственных ведомств на академическую привлекательность стран и их восприятие иностранными студентами оценивается на основе критического и рефлексивного анализа опросов и исследований, а также доступных данных о зачислении в вузы иностранных студентов в 2020/21 учебном году.

Выявлена корреляция между решениями, предпринятыми странами весной и летом 2020 года, и трансформацией их академической привлекательности в условиях возрастания конкуренции между странами и предпочтительным выбором студентами лучших возможностей для последующей жизни и карьеры. Авторами оцениваются факторы, влияющие на привлекательность государства как места обучения для иностранных студентов: экономические меры поддержки, предпринятые правительствами рассматриваемых стран в период первой волны пандемии COVID-19, нововведения в визовых правилах для иностранных студентов и связанные с ними нормативные изменения, а также наиболее знаковые публичные заявления официальных лиц. Тематика исследования может быть в дальнейшем расширена посредством актуализации данных и включения в анализ дополнительных факторов. Приведенные в статье выводы и рекомендации могут найти практическое применение при разработке государственных стратегий и рекрутинговых подходов вузов и образовательных агентств.

Ключевые слова: академическая привлекательность, пандемия, иностранные студенты, принятие решений, экспорт образования

Для цитирования: Тарадина Л. Д., Шлентова А. Е., Ивашкевич А. А. Трансформация академической привлекательности стран в условиях пандемии // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 1. С. 117–130. DOI 10.15826/umpra.2021.01.009.

TRANSFORMATION OF THE STATES' ACADEMIC ATTRACTIVENESS UNDER THE PANDEMIC

L. D. Taradina, A. E. Shlentova, A. A. Ivashkevich

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82 Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation;
taradina-ld@ranepa.ru*

Abstract. This conceptual article aims at analyzing the impact of political and economic actions taken by states during the first wave of COVID-19 pandemic on their academic attractiveness for international students. The resulting crisis conditions demanded to make a lot of decisions in a very short time, thus speeding up the dynamic of the situation development and allowing to more accurately trace necessary interconnections over a short observation period.

The authors focus their attention on English-speaking countries, which traditionally attract large numbers of international students: Australia, Canada, the United Kingdom and the USA. The research is based on the analysis of secondary empirical data obtained from foreign sources, as well as on official statistics. The short-term impact of political and economic decisions, made by heads of states and responsible institutions, on countries' academic attractiveness and their perception by international students is assessed via critical and reflective analysis of surveys and researches, as well as via available data on international students' enrollment in 2020/2021 academic year.

The authors found a correlation between the decisions taken by the countries during Spring – Summer 2020 and the subsequent transformation of their academic attractiveness under the increasing competition between countries and the students' choice of the best opportunities for their future career and life. The authors assessed the following factors affecting the attractiveness of a state as a studying destination: economic support measures taken by the governments of the considered countries during the first wave of the COVID-19 pandemic, new adjustments in visa rules for foreign students and related regulatory changes, as well as the most significant public statements by officials. The research topic can be further expanded and supplemented through data actualization, including additional factors into the analysis and expanding the time period of the study. The findings and recommendations given in the conclusion of the article can be practically applied when developing state education export strategies or universities' and educational agencies' recruiting approaches.

Key words: academic attractiveness, pandemic, international students, decision-making, education export

For citation: Taradina L. D., Shlentova A. E., Ivashkevich A. A. Transformation of the States' Academic Attractiveness under the Pandemic. *University Management: Practice and Analysis*. 2021; 25 (1): 117–130. doi 10.15826/umpa.2021.01.009. (In Russ.).

Введение

Высшее образование все заметнее трансформируется в глобальный рынок, который становится полем конкурентной борьбы, где иностранные студенты воспринимаются в качестве дефицитного ресурса. Вопросами привлечения большего числа иностранных студентов озабочены уже не только отдельные вузы. Все больше и больше стран принимают государственные стратегии по интернационализации высшего образования и становятся ключевыми акторами, ответственными за принятие решений в данной сфере и повышение национальной академической привлекательности.

Внезапный и беспрецедентный по размаху кризис COVID-19 поменял устоявшиеся модели международного рекрутинга и наложил ограничения на привычную деятельность, затронув в первую очередь сферу физической мобильности

студентов. В то же время кризис создал возможности для перераспределения потоков иностранных студентов и трансформации академической привлекательности, что может произойти под влиянием действий, предпринятых странами в условиях неопределенности.

Данное исследование представляет собой анализ решений, которые в период первой волны пандемии COVID-19 принимали страны, традиционно привлекающие большое число иностранных студентов: Австралия, Великобритания, Канада США. В статье рассмотрены экономические меры поддержки, предпринятые правительствами данных стран в период первой волны пандемии COVID-19, нововведения в визовых правилах для иностранных студентов и связанные с ними нормативные изменения, а также наиболее знаковые заявления официальных лиц, звучавшие в публичном пространстве. С тем чтобы проследить влияние этих факторов на динамику академической

привлекательности, были проанализированы и сопоставлены результаты исследований и опросов, проведенных различными организациями. Для оценки краткосрочных последствий использованы доступные статистические данные о поступлении иностранных студентов в высшие учебные заведения в 2020/21 учебном году.

Методологическая основа исследования

Термин «академическая привлекательность» (academic attractiveness) обычно используют, когда говорят о способности страны стимулировать интерес иностранных граждан к получению высшего образования в ее вузах, а также привлекать талантливых иностранных студентов [1]. Как правило, при рассмотрении академической привлекательности и факторов выбора иностранными гражданами страны для обучения используется концепция «отталкивающих» и «притягивающих» (push and pull) факторов [2]. Под «отталкивающими» факторами подразумевают те аспекты, которые не удовлетворяют иностранных граждан в их национальном высшем образовании и стимулируют рассматривать доступные возможности за границей, тогда как «притягивающие» факторы, связанные с ожидаемыми выгодами и возможностями от обучения за рубежом, как раз и формируют академическую привлекательность страны.

Академическая привлекательность страны формируется на основе множества факторов, и определенные действия в экономической, политической и культурных сферах могут ее как укрепить, так и ослабить. Авторы статьи подошли к выборке факторов для анализа с позиции мир-системной теории И. Валлерстайна. Отношение теории мировых систем к академической привлекательности хорошо отражается в разработанной Валлерстайном классификации стран по трем структурным позициям на основе их экономической и политической роли на мировой арене: «ядро», «периферия» и «полупериферия» [3]. Например, эта классификация использовалась для описания моделей мобильности студентов по всему миру; эти модели демонстрируют, что страны «ядра» привлекают иностранных студентов, приезжающих в основном из стран «периферии» (см. [2]). Таким образом, мир-системная теория предлагает функциональный подход к анализу академической привлекательности стран, определяя в качестве объекта рассмотрения экономические и политико-дискурсивные факторы.

Методы исследования

Содержательный анализ текстов перечисленных ниже медиа-изданий:

- The Pie News (April, June, July 2020; February 2021);
- ABC News (August 2020);
- Times Higher Education (June, July, October 2020; February 2021);
- New York Times (April 2020);
- University World News (June, September, October 2020).

Анализ документов и статистических данных о числе иностранных студентов и выданных учебных визах на официальных сайтах:

- Government of Canada (<https://www.canada.ca/en.html>);
- Statistics Canada (<https://www.statcan.gc.ca/eng/start>);
- Government of the United Kingdom (www.gov.uk/government);
- Australian Government (<https://www.studyinaustralia.gov.au>);
- Australian Trade and Investment Commission (<https://www.austrade.gov.au>).

Также анализировалась информация следующих образовательных организаций:

- Global Alliance for International Student Advancement (Глобальный альянс по развитию международного образования);
- National Student Clearinghouse Research Center (Национальный студенческий исследовательский центр);
- Institute of International Education (Институт международного образования);
- Council of Graduate Schools (Совет аспирантур).

Для оценки трансформации академической привлекательности использовались социологические данные из приведенных ниже источников:

- а) проведенный компанией Navitas опрос, посвященный трансформации имиджа стран-рекрутеров в ходе корона-кризиса;
- б) исследование Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong («Влияние пандемии COVID-19 на международное высшее образование и студенческую мобильность: перспективы студентов материкового Китая и Гонконга»);
- в) опрос Сиднейского университета, Сиднейского технологического университета и Университета Маккуори;
- г) исследование онлайн-платформы [educations.com](https://www.educations.com);

д) опрос ChinaICAC (Китайского института консультирования по поступлению в вузы);

е) опрос Международного института профессиональной и образовательной ориентации (International Career & College Counseling Institute, IC3 Institute).

Экономические и политические меры поддержки иностранных студентов

Экономическая поддержка

С началом пандемии многие иностранные студенты столкнулись с финансовыми трудностями:

– из-за карантинных мер сузились возможности подработки для получения дополнительного дохода;

– многие молодые люди не смогли уехать в родные страны и остались в стране обучения, что обусловило необходимость разработки государствами дополнительных экономических мер поддержки оставшихся в стране иностранных студентов (со своими особенностями в каждой стране).

В *Канаде* некоторые иностранные студенты получили право претендовать на такую социальную выплату, как Канадское пособие для помощи в чрезвычайных ситуациях (Canada Emergency Response Benefit, CERB), которое обеспечивает временную финансовую поддержку в размере 500 канадских долларов в неделю при условии, что они потеряли работу из-за пандемии [4].

В *Великобритании* иностранные студенты не имели возможности получить государственные пособия из-за ограничений, не позволяющих выделять средства на не граждан Великобритании («No Recourse to Public Funds» policy). Оказание помощи иностранным студентам было поручено высшим учебным заведениям. Министерство образования отнесло иностранных студентов к «уязвимой группе» и возложило на вузы заботу по обеспечению этой категории обучающихся проживанием, предметами первой необходимости, питанием, а также доступом к экстренной медицинской помощи¹. Государство выделило вузам 46 000 000 фунтов стерлингов на формирование фондов помощи студентам, оказавшимся в тяжелом финансовом положении, и на организацию служб психологической поддержки².

¹ См.: Provider guide to coronavirus. Office for students // Office for students : [сайт]. URL: <https://www.officeforstudents.org.uk/advice-and-guidance/coronavirus/provider-guide-to-coronavirus/provider-faq/#collapse-08586852-ebbc-43e3-b878-f046052143ac-0> (дата обращения: 14.12.2020).

² См.: Government support package for universities and students // Government of the United Kingdom : официальный сайт. 2020. May 4. URL: <https://www.gov.uk/government/news/government-support-package-for-universities-and-students> (дата обращения: 14.12.2020).

В *Австралии* иностранные студенты были полностью исключены из программ поддержки для потерявших доход в период пандемии, а также из программы федеральных субсидий на выплату заработной платы (JobKeeper) [5], что поставило их в уязвимое положение. В качестве антикризисных мер поддержки правительство предоставило некоторым иностранным студентам доступ к накопленным пенсионным отчислениям за период работы в стране.

В *США* иностранные граждане были исключены из федеральной программы помощи студентам, а визовые ограничения часто не позволяли им устраиваться на работу за пределами университетских кампусов, закрытых из-за пандемии [6].

Визовые вопросы

В начале июля 2020 года США объявили резонансные изменения в Программе образования и обмена (Student and exchange visitors program – SEVP). Департамент внутренней безопасности США сообщил, что если обучение в течение осеннего семестра будет полностью проходить в онлайн-формате, иностранные студенты высших (academic) и средних профессиональных (vocational) учреждений не смогут находиться на территории США, а впервые зачисленные студенты не смогут въехать в страну. Это поставило под угрозу депортации сотни тысяч находящихся на территории США иностранных студентов. В ответ Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт обратились в федеральный суд. Их поддержали еще 200 учебных заведений и, по меньшей мере, 17 штатов. В результате постановление было пересмотрено, и иностранным студентам, которые уже находились в США, было разрешено остаться даже при условии обучения в онлайн-формате. Однако решение о запрете выдачи виз студентам, которые хотели прибыть в страну и обучаться онлайн, осталось в силе [7].

Наибольшую гибкость в визовых вопросах, касающихся иностранных студентов, продемонстрировала *Великобритания*. Во-первых, были смягчены требования в отношении продления студенческих виз: иностранным студентам, которые не имели возможности покинуть Великобританию, разрешили продлевать или изменять категорию своих виз без необходимости возвращаться в страны проживания. Во-вторых, было подтверждено, что все студенты британских

government-support-package-for-universities-and-students (дата обращения: 14.12.2020).

вузов имеют право на получение студенческой визы, независимо от того, в каком формате они обучаются³.

Важным шагом Лондона стало возвращение послеобразовательных рабочих виз (Post-Study Work Visa) для иностранных выпускников британских вузов (эти визы были отменены в 2012 году в рамках кампании премьер-министра Т. Мэй по борьбе с иммиграцией). В результате иностранные студенты были лишены возможности остаться в стране на законных основаниях и трудоустроиться после обучения. Решение 2012 года тяжело отразилось на британском высшем образовании, замедлив темпы его роста: с 2015 года ежегодное увеличение числа иностранных студентов варьировалось от 0,3 % до 0,8 % [8]. Объявление о возвращении послеобразовательной рабочей визы было встречено с воодушевлением как потенциальными студентами, так и образовательным сообществом страны. Но поскольку условия получения этой визы требуют очного обучения непосредственно на территории Великобритании, студенты были обеспокоены тем, что в случае невозможности физически приехать на учебу из-за коронавирусных ограничений они будут лишены шанса на законное пребывание и трудоустройство после выпуска. В середине июня 2020 года Лондон объявил, что независимо от формата обучения в 2020/21 учебному году у поступивших на обучение иностранных студентов сохранится право на получение послеобразовательной рабочей визы [9].

Возможность законного нахождения и трудоустройства в стране обучения после выпуска волновала также студентов канадских и австралийских вузов. Канада 14 мая 2020 года одной из первых официально объявила, что период вынужденного нахождения студентов за рубежом по причине закрытых границ не повлияет на возможность получения ими разрешения на работу (Post-Graduation Work Permit) после выпуска⁴. В свою очередь, правительство Австралии затягивало с выработкой решения и только во второй половине июля 2020 года подтвердило, что период вынужденного онлайн-обучения будет

учитываться в пользу студента при получении послеобразовательной рабочей визы⁵. В условиях конкурентного рынка эта задержка неизбежно означала потерю потенциальных студентов.

Однако политика Канады по вопросу въезда в страну иностранных обучающихся не была последовательной. Так, с началом пандемии правительство объявило, что все иностранные студенты, имеющие действующее разрешение на учебу или получившие его до 18 марта 2020 года, смогут свободно приехать в Канаду к началу 2020/21 учебного года, но в июле запрет на въезд в Канаду был распространен на всех иностранных студентов. Разрешение касалось «непреодолимых и чрезвычайных» обстоятельств (образовательная программа, например, не может быть освоена дистанционно и не подразумевает отсрочки начала обучения [10]). Подобные условия вызвали волну критики со стороны тех студентов, которым из-за отказа в праве въезда пришлось обучаться онлайн, находясь в своих родных странах, что могло быть крайне тяжело из-за большой разницы во времени или плохой интернет-связи.

Публичный дискурс и заявления официальных лиц

Премьер-министр Австралии Скотт Моррисон 3 апреля 2020 года объявил, что в условиях пандемии приоритетом правительства является «поддержка граждан Австралии», а иностранным студентам следует «вернуться в свои страны»⁶. Он отметил, что было приятно встречать иностранных студентов как «гостей Австралии в хорошие времена», но теперь им следует «отправиться домой»⁷.

Его слова вызвали недоумение образовательного сообщества. На начало 2020 года Австралия была третьим в мире поставщиком международных образовательных услуг с одним из самых высоких процентов иностранных студентов от общего числа обучающихся. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2018 году на долю иностранных студентов в Австралии приходилось около 27 % от общего числа обучающихся в вузах [11]. Австралийские университеты за последние годы

³ См.: Coronavirus (COVID-19): Student sponsors, migrants and short-term students // Government of the United Kingdom : официальный сайт. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/coronavirus-covid-19-student-sponsors-migrants-and-short-term-students> (дата обращения: 12.07.2020).

⁴ См.: Flexibility in post-graduation work permit rules to help international students and Canadian post-secondary institutions // Government of Canada : официальный сайт. 2020. May 14. URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/notices/pgwpp-rules-covid19.html> (дата обращения: 02.09.2020).

⁵ См.: Student visa program – July 2020 // Australian Government : официальный сайт. URL: <https://www.studyinaustralia.gov.au/English/COVID-19-resource-hub/student-visa-program-july-2020> (дата обращения: 02.09.2020).

⁶ Press Conference – Australian Parliament House, ACT // Prime Minister of Australia : официальный сайт. Transcript. 03 Apr. 2020. URL: <https://www.pm.gov.au/media/press-conference-australian-parliament-house-act-030420> (дата обращения: 01.09.2020).

⁷ Ibidem.

добились высоких результатов в международных рейтингах [12]. Во многом успех был обусловлен политикой привлечения высокоцитируемых иностранных исследователей и все большего числа иностранных студентов и аспирантов, доходы от которых в значительной степени обеспечивали университетскую науку [13]. В среднем иностранные студенты приносили австралийским университетам около 26 % доходов, а в некоторых случаях этот показатель достигал 40 % [14]. С учетом подобной финансовой зависимости критическая реакция образовательного сообщества на слова премьер-министра была ожидаема. Клэр Филд, консультант по вопросам высшего образования Австралии, написала на своей странице в Twitter, что такой подход властей не способствует восстановлению экономики⁸. Ее поддержала вице-канцлер Университета Монаш Маргарет Гарднер, добавив, что сектор высшего образования уже помогает иностранным студентам, и правительству тоже следует продумать меры поддержки, а не «захлопывать дверь перед студентами»⁹.

Канада, наоборот, выбрала курс на поддержание имиджа открытой и гостеприимной для иностранных студентов страны. Марко Мендичино, министр по делам иммиграции, беженцев и гражданства, неоднократно подчеркивал значимый вклад иностранных обучающихся в экономическую, социальную и культурную сферы Канады¹⁰. Такое отношение связано с политикой поддержки иммиграции в Канаду квалифицированных специалистов, призванной решить демографическую проблему. Также иностранные студенты ежегодно приносят в экономику страны более 21 млрд долларов [15].

Власти *Великобритании* взяли стратегию на сохранение позиций государства в топе стран-рекрутеров. Джо Джонсон, бывший министр по делам университетов, призвал британское правительство сделать экспорт образовательных услуг приоритетным направлением торговой стратегии и уделять внимание расширению

международного сотрудничества по вопросам науки и образования. Он также предложил усилить рекрутинговую функцию Британского Совета и сделать акцент на привлечении студентов из Индии, чтобы «сбалансировать» зависимость от китайских студентов [16]. Его предложения нашли отражение в новой стратегии международного образования, где Индия указана среди пяти приоритетных направлений экспорта британского образования наряду с Вьетнамом, Индонезией, Нигерией и Саудовской Аравией. Китай при этом был отмечен как «важный региональный рынок» наряду с Европой, Бразилией, Мексикой, Пакистаном и Гонконгом [17].

В дискурсе официальных лиц *США* иностранные студенты практически не затрагивались. Различные ограничительные шаги администрации, тем или иным образом связанные с интересами иностранных обучающихся, сопровождались общими заявлениями о необходимости поддерживать в первую очередь американских граждан и национальную экономику¹¹.

Все доступные нам сведения о политике рассматриваемых стран в отношении иностранных студентов в период пандемии представлены в табл. 1.

Трансформация академической привлекательности рассматриваемых стран в проведенных опросах

Корреляция между мерами правительства по борьбе с COVID-19 и имиджем страны как места обучения рассмотрена по результатам опросов компании Navitas (май и сентябрь 2020 г.). В майском опросе приняли участие 400 респондентов из 63 стран, в сентябрьском – 300 респондентов из 54 стран

Динамика ответов на вопрос: «Согласны ли вы, что меры правительства по борьбе с COVID-19 положительно отразились на имидже страны как месте обучения?» – в сентябре была следующей. Великобритания – согласны почти 60 % респондентов, что на 29 % больше по сравнению с майским исследованием; США – 9 % согласны,

⁸ См.: Clair Field & Assoc // Twitter. URL: <https://twitter.com/CFieldAssoc/status/1245986042819182592> (дата обращения: 01.09.2020).

⁹ Margaret Gardner // Twitter. URL: <https://twitter.com/GardmarM> (дата обращения: 01.09.2020).

¹⁰ См.: Marco Mendicino // Facebook. 2020. May 11. URL: <https://www.facebook.com/marcoelmendicino/posts/3269564556433236> (дата обращения: 21.10.2020); Minister Mendicino announces changes to facilitate online learning for international students // Government of Canada : официальный сайт. 2020. July 14. URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/2020/07/ministers-responsible-for-immigration-meet-to-jointly-plan-for-the-future-of-immigration-in-canada-amid-covid-19.html> (дата обращения: 21.10.2020).

¹¹ См.: Proclamation on the Suspension of Entry as Nonimmigrants of Certain Students and Researchers from the People's Republic of China // White House : официальный сайт. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/proclamation-suspension-entry-nonimmigrants-certain-students-researchers-peoples-republic-china/> (дата обращения: 26.10.2020); Proclamation Suspending Entry of Aliens Who Present a Risk to the U. S. Labor Market Following the Coronavirus Outbreak // Там же. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/proclamation-suspending-entry-aliens-present-risk-u-s-labor-market-following-coronavirus-outbreak/> (дата обращения: 26.10.2020).

Таблица 1

Государственная политика Австралии, Великобритании, Канады и США по отношению к иностранным студентам в период пандемии коронавирусной инфекции

Table 1

The state policy of the countries under consideration on international students during the coronavirus pandemic

Составляющая политики	Австралия	Великобритания	Канада	США
Экономические меры поддержки иностранных студентов	Ограниченный доступ к накопленным пенсионным отчислениям; исключение из значимых программ поддержки	Выделены государственные средства; практическая реализация возложена на вузы	Ограниченное право доступа к национальному пособию для помощи в чрезвычайных ситуациях	Не были предусмотрены
Визовые вопросы	Гибкость в вопросе послеобразовательной рабочей визы	Смягчение процедурных требований; гибкость в вопросе послеобразовательной рабочей визы	Гибкость в вопросе послеобразовательного разрешения на работу; непоследовательная информационная политика по вопросу въезда	Попытка ужесточения визовых правил и права пребывания в стране; ограничения права въезда
Официальный дискурс	Иностранные обучающиеся и их интересы обозначались как «второстепенные»	Подчеркивались открытость страны для иностранных обучающихся и их значимость для экономики страны	Подчеркивались открытость страны для иностранных обучающихся и их значимость для экономики страны	Иностранные обучающиеся в дискурсе либо не затрагивались, либо они и их интересы обозначались как «второстепенные»

65 % не согласны, что аналогично майским результатам; Канада и Австралия – доля согласных снизилась с 83 % до 68 % и с 80 % до 61 % соответственно [18].

Респондентов также спрашивали, согласны ли они, что за период первой волны коронавируса рассматриваемые страны укрепили имидж безопасного для иностранных студентов места для получения образования и места открытого и гостеприимного. Результаты опроса отражены в табл. 2.

Процентная доля респондентов, не согласных с характеристикой страны как «открытая

и гостеприимная», фактически отражает ее антиимидж. Наихудшие показатели – у Австралии и США: наибольшая доля опрошенных считает отношение этих стран к иностранным студентам враждебным [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что показатели «безопасность» и «гостеприимство» не имеют прямой взаимосвязи, и лидерство страны по одному из них не гарантирует лидерства по второму. По совокупности положительных ответов наиболее «успешным игроком» стала Великобритания, которая и по совокупности

Таблица 2

Распределение респондентов по критерию согласия/несогласия с характеристикой страны как безопасной и открытой и гостеприимной для иностранных студентов, %

Table 2

Percentage of agreement/disagreement with the reputation of the country as «safe» or «open-and-welcoming» for international students

Страна обучения	Безопасная		Открытая и гостеприимная	
	Согласны	Не согласны	Согласны	Не согласны
Австралия	61	14	46	24
Великобритания	59	17	71	8
Канада	68	4	57	6
США	9	64	12	61

процентной доли выходит на первое место. Кроме того, с течением времени противовирусная политика только этой страны вызвала рост одобрения.

Схожая динамика снижения академической привлекательности США при росте популярности Великобритании и Канады отражается и в исследованиях *educations.com* (онлайн-платформа, предоставляющая абитуриентам информацию об обучении за границей). Если в январе 2018 года США пользовались у иностранных студентов наибольшей популярностью, то по результатам опроса, проведенного в октябре 2020 года, страна опустилась на третье место. За три года доля лиц, заинтересованных в получении высшего образования в США, снизилась с 21,6 % до 10,1 %. За аналогичный период популярность Великобритании возросла с 12,7 % до 15 %, а популярность Канады – с 10,1 % до 13,8 % [19].

Также можно взглянуть на отдельные страновые опросы. По данным опроса *ChinaICAC* (Китайского института консультирования по поступлению в вузы), проведенного летом 2020 года, 36 % школьников КНР, которые ранее планировали получение высшего образования в США, полностью отказались от этой идеи [20] в связи с эпидемической обстановкой в данной стране, ее непредсказуемой визовой политикой и ростом случаев проявления расизма.

В рамках исследования *Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong* («Влияние пандемии COVID-19 на международное высшее образование и студенческую мобильность: перспективы студентов материкового Китая и Гонконга») опросили более 2 700 студентов университетов материкового Китая и Гонконга; респондентов просили указать 5 наиболее предпочитаемых стран (территорий) для получения высшего образования. Результаты распределились следующим образом: США (17,1 %), Гонконг (13,35 %), Великобритания (12,18 %), Япония (10,77 %) и Тайвань (10,77 %) [21]. Таким образом, США и Великобритания остались в числе популярных направлений, а Австралия и Канада, которые ранее тоже были в числе фаворитов, не вошли в топ-5. Одновременно наблюдается смещение интереса студентов к обучению в университетах Восточной Азии. Вероятно, в условиях пандемии эти молодые люди предпочитают остаться в своем регионе, где им будут доступны и опыт международного обучения, и возможность в случае необходимости в кратчайшие сроки вернуться домой. Среди других соображений – рост репутации

азиатских вузов; ухудшение отношений Китая с рядом стран (Австралией, США); случаи дискриминации азиатских студентов в период пандемии и т. д.

Особое внимание к студентам из Китая обусловлено тем, что до пандемии COVID-19 число обучающихся за границей китайских студентов стабильно росло. В 2019 году их численность достигла 710 000, увеличившись с 2018 года на 8,3 % [21].

Летом 2020 года Международный институт профессиональной и образовательной ориентации (*International Career & College Counseling Institute, IC3 Institute*) провел опрос более 2 000 учеников старших классов в школах Индии и Непала, попросив их назвать топ-5 стран, где они хотели бы получить высшее образование. По результатам этого опроса Великобритания и Канада значительно приблизились к США: 75 % респондентов отдали предпочтение США; Великобританию и Канаду называли 67 % и 64 % респондентов соответственно, а Австралия заметно отстала от тройки лидеров, набрав только 41 % [22]. При выборе страны обучения опрошенных в первую очередь беспокоили вопросы личной безопасности (уровень преступности, вероятность проявлений расизма и т. п.).

Комментируя результаты данного исследования, президент IC3-института Раджика Бхандари связала рост популярности Великобритании и Канады с решениями, которые положительным образом выделили обе названные страны в первой половине 2020 года; это, в частности, возвращение послеобразовательной рабочей визы для выпускников британских вузов и последовательный курс Канады на гибкую иммиграционную политику [22].

Совместное исследование Сиднейского университета, Сиднейского технологического университета и Университета Маккуори опыта иностранных студентов в Австралии в период пандемии охватило 817 респондентов. Из них 75 % выразили неудовлетворенность отношением правительства и вузов Австралии к иностранным студентам в первую волну пандемии, а 50 % заявили, что были разочарованы опытом пребывания в данной стране и вряд ли будут рекомендовать обучение в ней [23].

Результаты представленных выше исследований сведены в табл. 3. Числовые индикаторы (от 1 до 4) отражают «место» страны, занятое в соответствии с процентной долей полученного одобрения (наименьший суммарный показатель говорит о наибольшей академической привлекательности

и наоборот). Стрелки демонстрируют динамику изменения показателя в сравнении со временем до пандемии.

Таким образом, в рассматриваемый период Великобритания не только продемонстрировала наибольший уровень академической привлекательности в сравнении с остальными тремя странами, но и повысила его. В некоторых опросах отражается рост положительного восприятия Канады, а академическая привлекательность Австралии и США снижается. Более узкие по теме и охвату опросы продемонстрировали аналогичную картину спада заинтересованности иностранных граждан в обучении в американских и австралийских вузах.

Данные о приеме иностранных студентов в 2020/21 учебном году по рассматриваемым странам

На начало 2021 года по большинству стран была доступна лишь предварительная информация о количестве зачисленных в 2020/21 учебном году иностранных студентов. Развернутые данные представлены на официальном сайте Министерства внутренних дел Австралии. Так, численность иностранных студентов в австралийских учебных заведениях на ноябрь 2020 года – 684,6 тыс. человек. Спад по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 9 %. Предыдущие годы демонстрировали устойчивую динамику роста от 9 до 12 %¹² (рис. 1).

¹² См.: Data explorer sandbox. Australian Trade and Investment Commission // Australian Trade and Investment Commission : официальный сайт. URL: https://austrade-mip.getoslo.com/sandboxes/make_chart/gCTLiKpn_6BdtVb0oLtr8Q (дата обращения: 20.01.2020).

Интересно отследить динамику изменения числа обучающихся из стран, которые обеспечивают наибольший приток в Австралию иностранных студентов. Незначительный численный рост наблюдается только в когорте индийских студентов (114,6 тыс. в 2019 году; 115 тыс. – в 2020-м), по остальным же странам зафиксирован спад¹³. Наиболее резко сократилась численность в Австралии студентов из Китая (с 211,7 тыс. в 2019 году до 190,3 тыс. в 2020-м), и это стало большой проблемой. Дело в том, что ряд крупнейших научно-исследовательских учреждений Австралии более четверти своего дохода получает от китайских студентов, и в 2019 году их совокупный вклад в экономику страны составил почти 8 млрд долларов США [24]. Число студентов из Непала уменьшилось на 2 %, из Вьетнама – на 7 %, из Бразилии – на 20 %.

¹³ См.: Ibidem.

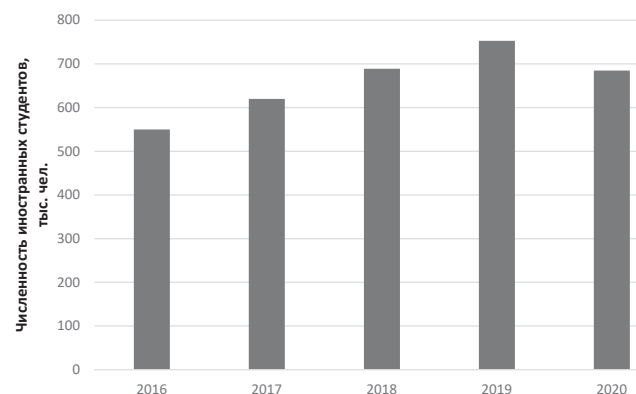

Рис. 1. Динамика численности иностранных студентов в Австралии в 2016–2020 гг.

Fig. 1. The number of international students in Australia, 2016–2020

Таблица 3

Числовые индикаторы академической привлекательности Австралии, Великобритании, Канады и США в период пандемии и до нее согласно результатам проведенных опросов

Table 3

States' academic attractiveness under the pandemic and before it as reflected in figures (according to the poll taken)

Организация, проводившая опрос	Австралия	Великобритания	Канада	США
Navitas (совокупность согласия с характеристиками страны обучения «безопасная» и «гостеприимная»)	3 ↓	1 ↑	2 ↓	4
Education.com	4	1 ↑	2 ↑	3 ↓
Centre for Higher Education	4 ↓	2	4 ↓	1
IC3	4 ↓	2 ↑	3 ↑	1
Всего	15	6	11	9

Существенно снизилось количество заявлений на получение учебных виз, что было вызвано следующими объективными обстоятельствами: 1) визовые центры и консульства начали открываться только в середине лета 2020 года, и даже на начало октября многие из них оставались закрытыми; 2) большая часть обучения была переведена в онлайн-формат. За 2020 год число заявлений на получение студенческой визы в Австралию сократилось более чем на треть: 408,5 тысячи заявок в 2019 году, 251,8 тысячи в 2020 году¹⁴ (рис. 2, 3).

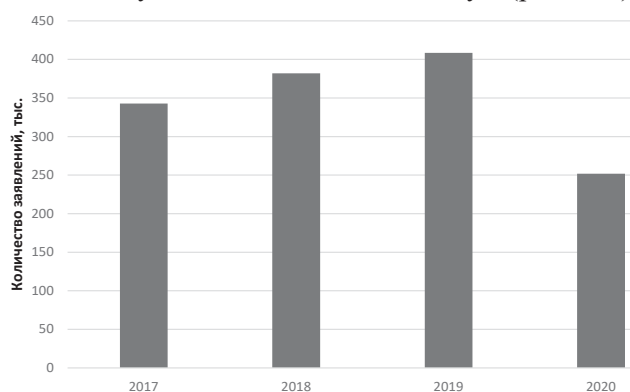

Рис. 2. Динамика в Австралии количества заявлений на получение студенческой визы, 2017–2020 гг.

Fig. 2. The number of student visa applications in Australia, 2017–2020

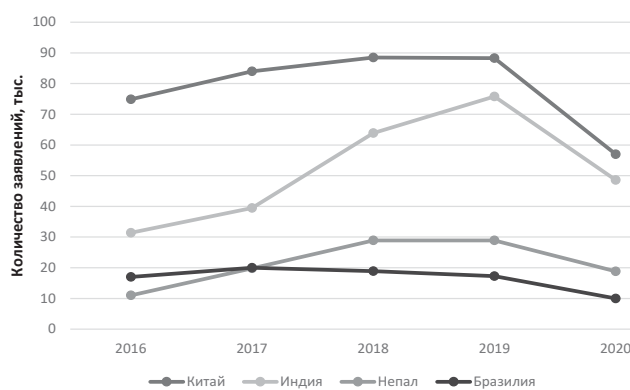

Рис. 3. Динамика в Австралии количества заявлений на получение студенческой визы от граждан Бразилии, Индии, Китая и Непала, 2016–2020 гг.

Fig. 3. The number of student visa applications in Australia from the citizens of Brazil, India, China and Nepal, 2016–2020

Официальных данных по США и Канаде пока нет, поэтому динамику численности иностранных студентов в этих странах мы можем оценить,

опираясь только на сообщения и статистические исследования образовательных организаций. Так, в сентябре 2020 года Глобальный альянс по развитию международного образования (Global Alliance for International Student Advancement) сообщил о предполагаемом сокращении числа иностранных студентов в США на 13,7 % по сравнению с 2019/20 учебным годом, когда в вузах страны насчитывалось примерно 1,1 млн иностранных обучающихся [25]. Похожую оценку дал Национальный студенческий исследовательский центр (National Student Clearinghouse Research Center), указавший, что из-за пандемии и непопулярной иммиграционной политики число иностранных студентов в США сократилось на 11 % [26]. Институт международного образования (Institute of International Education, ИЕ) в ноябре 2020 года представил данные на основе информации от более чем 700 американских вузов: общее число иностранных студентов, обучающихся в вузах США, уменьшилось на 16 % по сравнению с предыдущим годом, а число первокурсников в 2020/21 учебном году сократилось на 43 % [27]. Данные от американской некоммерческой образовательной организации Council of Graduate Schools (Совет аспирантур) уточняют, что число иностранных граждан, поступивших на программы магистратуры, снизилось на 43 %, а на программы Ph.D. – на 26 %; также фиксируется значительный спад по числу заявок от граждан Китая и Индии – на 37 % и 66 % соответственно [28].

Доля иностранных студентов в канадских вузах стабильно росла последние десять лет, увеличившись с 6,4 % до 16,2 % к 2018/19 учебному году. К концу 2019 года в вузах Канады обучалось свыше 344 тыс. иностранных студентов¹⁵. Пока нет доступной информации о зачислении иностранных студентов в 2020/21 учебном году.

Наилучшие результаты по числу поступивших иностранных студентов продемонстрировала Великобритания. В начале февраля 2021 года британская служба UCAS (Universities and Colleges Admissions Service) опубликовала данные о результатах приемной кампании. От иностранных граждан было получено 111 630 заявок на обучение, что всего на 3,8 % меньше в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Число заявок от граждан Китая и Индии увеличилось на 21 % и 25 % соответственно, а общее

¹⁴ См.: Data explorer sandbox. Australian Trade and Investment Commission // Australian Trade and Investment Commission : официальный сайт. URL: https://austrade-mip.getoslo.com/sandboxes/make_chart/gCTLiKpn_6BdtVb0oLtr8Q (дата обращения: 20.01.2020).

¹⁵ См.: International students accounted for all of the growth in postsecondary enrolments in 2018/2019 // Statistics Canada. 2020 : официальный сайт. November 25. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/201125/dq201125e-eng.htm?indid=7262-5&indgeo=0> (дата обращения: 24.01.2021).

число заявок граждан стран, не входящих в ЕС, возросло на 17 %¹⁶. Одновременно зафиксировано значительное снижение числа заявок от граждан стран ЕС (–39,5 %). Столь резкий спад был ожидаем на фоне завершения процесса Брексита в 2020 году и объявленного повышения стоимости обучения в британских вузах для граждан ЕС [29]. Тем не менее рост заинтересованности абитуриентов из других стран демонстрирует доверие к британскому высшему образованию, а также его глобальную конкурентоспособность и привлекательность даже в условиях пандемии.

Заключение

Пандемия стала вызовом для всех государств. Кризисная ситуация такого рода способна оказать существенное влияние на устоявшиеся тенденции, что наглядно видно на примере академической привлекательности рассмотренных нами стран.

Проанализировав примеры политических и экономических шагов, предпринятых Австралией, Великобританией, Канадой и США в период первой волны пандемии (с марта до конца лета), и сравнив данные опросов и показатели зачисления, мы можем сформулировать следующие выводы.

1. Большинство опросов фиксируют одну и ту же тенденцию: снижение интереса потенциальных студентов к обучению в Австралии и США при заметном росте популярности Канады и, особенно, Великобритании.

2. Наблюдаемая трансформация восприятия академической привлекательности коррелируется с действиями, предпринятыми правительствами рассмотренных стран. Британия характеризуется наиболее последовательной и продуманной политикой, нацеленной на сохранение позиций страны на международном образовательном рынке. Канада предприняла ряд аналогичных мер, но мы пока не можем сделать однозначных выводов об их воздействии на академическую привлекательность этой страны, так как еще не известны данные приемной кампании 2020/21 учебного года. США и Австралия отметились рядом недружественных политических и экономических действий в отношении иностранных студентов, что немедленно отразилось на результатах приема.

¹⁶ См.: 2021 CYCLE APPLICANT FIGURES – 15 JANUARY DEADLINE // Universities and Colleges Admissions Service : [сайт]. URL: https://www.ucas.com/data-and-analysis/undergraduate-statistics-and-reports/ucas-undergraduate-releases/applicant-releases-2021/2021-cycle-applicant-figures-january-deadline?hash=brm-l3o_APnZr38bJPg4F2VfBCXapfKACKkXGdogwFo (дата обращения: 14.02.2021).

3. Абитуриенты при выборе страны обучения обращают все большее внимание на такие факторы, как гибкость миграционной политики, доступность источников дополнительного финансирования, вероятность проявлений расизма и т. д.

Таким образом, на основе рассмотренных примеров сектор высшего образования других стран может извлечь для себя перечисленные ниже уроки.

В условиях глобальной конкурентно-рыночной среды международного образования любые действия правительств могут в кратчайшие сроки сказаться на академической привлекательности страны – как повысив ее, так и снизив. Студенты все чаще рассматривают обучение за границей как поиск лучших возможностей для последующей жизни и карьеры, что заставляет государства соревноваться в том, кто предложит им более выгодные перспективы;

Эта же конкурентная среда вынуждает реализовывать проактивную информационную политику, открыто и ясно доводить до студентов всю важную для них информацию и не затягивать принятия решений по критически важным для студентов вопросам.

Необходимо продумывать меры экономической поддержки, которые государство или вуз будут готовы оказать иностранным студентам в кризисных ситуациях.

Список литературы

1. Cremonini L., Antonowicz D. In the Eye of the Beholder? Conceptualizing Academic Attraction in the Global Higher Education Market // *European Education*. 2009. Vol. 41, nr 2. P. 52–74. DOI 10.2753/eue1056-4934410203.
2. McMahon M. Higher Education in a World Market // *Higher Education*. 1992. Vol. 24, nr 4. P. 465–482. DOI 10.1007/bf00137243.
3. Wallerstein I. The Rise and Future Demise of the World Capitalist System: Concepts for Comparative Analysis // *Comparative Studies in Society and History*. 1974. Vol. 16, nr 4. P. 387–415. DOI 10.1017/s0010417500007520.
4. Canada: Some Int'l Students Eligible for Support // *The Pie News* : [сайт]. 2020. April 3. URL: <https://thepienews.com/news/some-international-students-eligible-for-support-in-canada/> (дата обращения: 12.10.2020).
5. Morris M. Visa Holders Left Broke and Desperate amid the Coronavirus Job Fallout // *ABC News* : [сайт]. 2020. August 7. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-08-08/visa-holders-left-broke-desperate-amid-coronavirus-job-fallout/12522400> (дата обращения: 30.09.2020).
6. Dickerson C. 'My World Is Shattering': Foreign Students Stranded by Coronavirus // *New York Times*. 2020. April 25. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/25/us/coronavirus-international-foreign-students-universities.html> (дата обращения: 14.11.2020).

7. *Basken P.* Trump Retreats from Threat to Deport International Students // Times Higher Education : [сайт]. 2020. July 14. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/trump-retreats-threat-deport-international-students> (дата обращения: 18.10.2020).
8. *O'Malley B., Mitchell N.* Ex Minister Calls for Four-Year Post-Study Work Visa // University World News : [сайт]. 2020. June 19. URL: https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200619145836241&utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=uwn-603 (дата обращения: 30.09.2020).
9. *Baker A.* UK Confirms Post-Study Work Stands if Onshore by April 2021 // The Pie News : [сайт]. 2020. June 16. URL: <https://thepienews.com/news/uk-confirms-post-study-work-stands-if-onshore-by-april-21/> (дата обращения: 12.09.2020).
10. *Nott W.* Canada backtracks on travel ban exemption for international students // The Pie News : [сайт]. 2020. July 28. URL: <https://thepienews.com/news/canada-backtracks-on-travel-ban-exemption-intl-students/> (дата обращения: 02.10.2020).
11. OECD. Education at a Glance 2020: OECD Indicators. Paris : OECD Publishing, 2020. 473 p. DOI 10.1787/69096873-en.
12. *Locke W.* Why are Australian Universities Doing So Well in the Rankings? // International Higher Education. 2020. Nr 103. P. 36–38. DOI 10.36197/IHE.2020.103.18.
13. *Maslen G.* Universities to Lose AU\$7.6 Billion and 6,000 Researchers // University World News : [сайт]. 2020. 24 September. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200924092504592> (дата обращения: 03.10.2020).
14. *Marshman I., Larkins F.* Modelling Individual Australian Universities Resilience in Managing Overseas Student Revenue Losses from the COVID-19 Pandemic // Centre for the Study of Higher Education. The University of Melbourne : [сайт]. 2020. May 28. URL: <https://melbourne.cshe.unimelb.edu.au/lh-martin-institute/insights/modelling-individual-australian-universities-resilience-in-managing-overseas-student-revenue-losses-from-the-covid-19-pandemic> (дата обращения: 23.12.2020).
15. *Stacey V.* Canada: IRCC Extends Post-Grad Work Permit Rules for Online Study // Pie News : [сайт]. 2021. February 13. URL: <https://thepienews.com/news/canada-ircc-extends-post-graduation-work-permit-rules-for-online-study/> (дата обращения: 13.02.2021).
16. *Johnson J., Lynch B., Gillespie T.* Universities Open to the World: How to Put the Bounce Back in Global Britain. M-RCBG Associate Working Paper // King's College London : [сайт]. Nr 146. June 2020. 50 p. URL: <https://www.kcl.ac.uk/policy-institute/assets/universities-open-to-the-world.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).
17. *Bothwell E.* India and Indonesia among UK Sector's Priority Overseas Markets // Times Higher Education : [сайт]. 2021. February 6. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/india-and-indonesia-among-uk-sectors-priority-overseas-markets> (дата обращения: 07.02.2021).
18. *Chew J.* Perceptions of Study Destinations are Changing as Pandemic Persists // Navitas Insights : [сайт]. 2020. December 1. URL: <https://insights.navitas.com/entry-is-key-for-international-students-looking-to-study-abroad/> (дата обращения: 11.12.2020).
19. *Moetaz M.* Canada Now More Popular than the U.S. as a Study Abroad Destination // CIC News : [сайт]. 2021. January 19. URL: <https://www.cicnews.com/2021/01/canada-now-more-popular-than-the-u-s-as-a-study-abroad-destination-0116749.html#gs.t3fhbx> (дата обращения: 23.01.2021).
20. *Wan X.* Chinese Students Halt Plans of Studying in the United States // International Higher Education. 2021. Nr 105. P. 17–19. DOI 10.36197/IHE.2021.105.08.
21. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong / K. H. Mok, W. Xiong, G. Ke, J. O. W. Cheung // International Journal of Educational Research. 2021. Vol. 105. Article number 101718. DOI 10.1016/j.ijer.2020.101718.
22. *Bhandari R., Esaki-Smith A.* Staying Resilient, Looking Ahead: COVID-19's Influence on Indian and Nepalese Students' Views on Education and Careers // IC3 Institute : [сайт]. 2020. 18 p. URL: <https://ic3institute.org/2020ic3-institute-student-quest-survey-report/> (дата обращения: 03.10.2020).
23. The Experience of International Students before and during COVID-19: Housing, Work, Study and Wellbeing / A. Morris, C. Hastings, S. Wilson [et al.]. Sydney : University of Technology Sydney, 2020. 111 p. URL: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2020-07/apo-nid307336.pdf> (дата обращения: 07.12.2020).
24. *Leask B., Ziguras C.* The Impact of COVID-19 on Australian Higher Education // International Higher Education. 2020. Nr 102. P. 36–37. DOI 10.36197/IHE.2020.102.18.
25. *Fanara D., Stephens R.* What to do about Falling International Student Enrolment // University World News : [сайт]. 2020. October 21. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20201021152045352> (дата обращения: 13.01.2021).
26. *Bothwell E.* Which US States are Most Vulnerable to Overseas Student Decline? // Times Higher Education : [сайт]. 2020. October 7. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/which-us-states-are-most-vulnerable-overseas-student-decline> (дата обращения: 14.11.2021).
27. *Baer J., Martel M.* Fall 2020 International Student Enrollment Snapshot // ИЕ : [сайт]. November 2020. 14 p. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Fall-International-Enrollments-Snapshot-Reports> (дата обращения: 24.01.2021).
28. *Zhou E., Gao J.* International Graduate Applications & Enrollment: Fall 2020 // Council of Graduate Schools : [сайт]. 2021. URL: https://cgsnet.org/sites/default/files/civicrm/persist/contribute/files/Final%20for%20the%20Public%20Release%20-%20Fall%202020%20Int%20Report%20_2021.02.17_.pdf (дата обращения: 20.02.2021).
29. *McKie A.* EU Students Lose Home Status and Loan Access in England from 2021 // Times Higher Education : [сайт]. 2020. June 23. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/eu-students-lose-home-status-and-loan-access-england-2021> (дата обращения: 28.09.2020).

References

1. Cremonini L., Antonowicz D. In the Eye of the Beholder? Conceptualizing Academic Attraction in the Global Higher Education Market. *European Education*, 2009, vol. 41, nr 2, pp. 52–74. doi 10.2753/eue1056-4934410203. (In Eng.).
2. McMahon M. Higher Education in a World Market. *Higher Education*, 1992, vol. 24, nr 4, pp. 465–482. doi 10.1007/bf00137243. (In Eng.).
3. Wallerstein I. The Rise and Future Demise of the World Capitalist System: Concepts for Comparative Analysis. *Comparative Studies in Society and History*, 1974, vol. 16, nr 4, pp. 387–415. doi 10.1017/s0010417500007520. (In Eng.).
4. Canada: Some Int'l Students Eligible for Support. *The Pie News*, 2020, April 3, available at: <https://thepienews.com/news/some-international-students-eligible-for-support-in-canada/> (accessed 12.10.2020). (In Eng.).
5. Morris M. Visa Holders Left Broke and Desperate amid the Coronavirus Job Fallout. *ABC News*, 2020, August 7, available at: <https://www.abc.net.au/news/2020-08-08/visa-holders-left-broke-desperate-amid-coronavirus-job-fallout/12522400> (accessed 30.09.2020). (In Eng.).
6. Dickerson C. 'My World Is Shattering': Foreign Students Stranded by Coronavirus. *New York Times*, 2020, April 25, available at: <https://www.nytimes.com/2020/04/25/us/coronavirus-international-foreign-students-universities.html> (accessed 14.11.2020). (In Eng.).
7. Basken P. Trump Retreats from Threat to Deport International Students. *Times Higher Education*, 2020, July 14, available at: <https://www.timeshighereducation.com/news/trump-retreats-threat-deport-international-students> (accessed 18.10.2020). (In Eng.).
8. O'Malley B., Mitchell N. Ex Minister Calls for Four-Year Post-Study Work Visa. *University World News*, 2020, June 19, available at: https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200619145836241&utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=uwn-603 (accessed 30.09.2020). (In Eng.).
9. Baker A. UK Confirms Post-Study Work Stands if Onshore by April 2021. *The Pie News*, 2020, June 16, available at: <https://thepienews.com/news/uk-confirms-post-study-work-stands-if-onshore-by-april-21/> (accessed 12.09.2020). (In Eng.).
10. Nott W. Canada backtracks on travel ban exemption for international students. *The Pie News*, 2020, July 28, available at: <https://thepienews.com/news/canada-backtracks-on-travel-ban-exemption-intl-students/> (accessed 02.10.2020). (In Eng.).
11. OECD. Education at a Glance 2020: OECD Indicators, Paris, OECD Publishing, 2020, 473 p. doi 10.1787/69096873-en. (In Eng.).
12. Locke W. Why are Australian Universities Doing So Well in the Rankings? *International Higher Education*, 2020, nr 103, pp. 36–38. doi 10.36197/IHE.2020.103.18. (In Eng.).
13. Maslen G. Universities to Lose AU\$7.6 Billion and 6,000 Researchers. *University World News*, 2020, September 24, available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200924092504592> (accessed 03.10.2020). (In Eng.).
14. Marshman I., Larkins F. Modelling Individual Australian Universities Resilience in Managing Overseas Student Revenue Losses from the COVID-19 Pandemic. *Centre for the Study of Higher Education. The University of Melbourne*, 2020, May 28, available at: <https://melbourne-cshe.unimelb.edu.au/lh-martin-institute/insights/modelling-individual-australian-universities-resilience-in-managing-overseas-student-revenue-losses-from-the-covid-19-pandemic> (accessed 23.12.2020). (In Eng.).
15. Stacey V. Canada: IRCC Extends Post-Grad Work Permit Rules for Online Study. *Pie News*, 2021, February 13, available at: <https://thepienews.com/news/canada-ircc-extends-post-graduation-work-permit-rules-for-online-study/> (accessed 13.02.2021). (In Eng.).
16. Johnson J., Lynch B., Gillespie T. Universities Open to the World: How to Put the Bounce Back in Global Britain. M-RCBG Associate Working Paper. *King's College London*, nr 146, June 2020, 50 p., available at: <https://www.kcl.ac.uk/policy-institute/assets/universities-open-to-the-world.pdf> (accessed 20.12.2020). (In Eng.).
17. Bothwell E. India and Indonesia among UK Sector's Priority Overseas Markets. *Times Higher Education*, 2021, February 6, available at: <https://www.timeshighereducation.com/news/india-and-indonesia-among-uk-sectors-priority-overseas-markets> (accessed 07.02.2021). (In Eng.).
18. Chew J. Perceptions of Study Destinations are Changing as Pandemic Persists. *Navitas Insights*, 2020, December 1, available at: <https://insights.navitas.com/entry-is-key-for-international-students-looking-to-study-abroad/> (accessed 11.12.2020). (In Eng.).
19. Moetaz M. Canada Now More Popular than the U.S. as a Study Abroad Destination. *CIC News*, 2021, January 19, available at: <https://www.cicnews.com/2021/01/canada-now-more-popular-than-the-u-s-as-a-study-abroad-destination-0116749.html#gs.t3fhbx> (accessed 23.01.2021). (In Eng.).
20. Wan X. Chinese Students Halt Plans of Studying in the United States. *International Higher Education*, 2021, nr 105, pp. 17–19. doi 10.36197/IHE.2021.105.08. (In Eng.).
21. Mok K. H., Xiong W., Ke G., Cheung J. O. W. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong. *International Journal of Educational Research*, 2021, vol. 105, article 101718. doi 10.1016/j.ijer.2020.101718. (In Eng.).
22. Bhandari R., Esaki-Smith A. Staying Resilient, Looking Ahead: COVID-19's Influence on Indian and Nepalese Students' Views on Education and Careers. *IC3 Institute*, 2020, 18 p., available at: <https://ic3institute.org/2020ic3-institute-student-quest-survey-report/> (accessed 03.10.2020). (In Eng.).
23. Morris A., Hastings C., Wilson S., Mitchell E., Ramia G., Overgaard C. The Experience of International Students before and during COVID-19: Housing, Work, Study and Wellbeing, Sydney, University of Technology Sydney, 2020, 111 p., available at: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2020-07/apo-nid307336.pdf> (accessed 07.12.2020). (In Eng.).
24. Leask B., Ziguras C. The Impact of COVID-19 on Australian Higher Education. *International Higher Education*, 2020, nr 102, pp. 36–37. doi 10.36197/IHE.2020.102.18. (In Eng.).
25. Fanara D., Stephens R. What to do about Falling International Student Enrolment. *University World News*, 2020, October 21, available at: <https://www.universityworldnews.com>

com/post.php?story=20201021152045352 (accessed 13.01.2021). (In Eng.).

26. Bothwell E. Which US States are Most Vulnerable to Overseas Student Decline? *Times Higher Education*, 2020, October 7, available at: <https://www.timeshighereducation.com/news/which-us-states-are-most-vulnerable-overseas-student-decline> (accessed 14.11.2021). (In Eng.).

27. Baer J., Martel M. Fall 2020 International Student Enrollment Snapshot. *IIE*, November 2020, 14 p., available at: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Fall-International-Enrollments-Snapshot-Reports> (accessed 24.01.2021). (In Eng.).

28. Zhou E., Gao J. International Graduate Applications & Enrollment: Fall 2020. *Council of Graduate Schools*, 2021, available at: https://cgsnet.org/sites/default/files/civ-icrm/persist/contribute/files/Final%20for%20the%20Public%20Release%20-%20Fall%202020%20Int_1%20Report%20_2021.02.17_.pdf (accessed 20.02.2021). (In Eng.).

29. McKie A. EU Students Lose Home Status and Loan Access in England from 2021. *Times Higher Education*, 2020, June 23, available at: <https://www.timeshighereducation.com/news/eu-students-lose-home-status-and-loan-access-england-2021> (accessed 28.09.2020). (In Eng.).

Рукопись поступила в редакцию 09.02.2021

Submitted on 09.02.2021

Принята к публикации 12.03.2021

Accepted on 12.03.2021

Информация об авторах / Information about the authors

Тарадина Лариса Дмитриевна – директор по развитию международного образования и сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; taradina-ld@ranepa.ru.

Шлентова Анастасия Евгеньевна – специалист Управления международного развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; shlentova-ae@ranepa.ru.

Ивашкевич Андрей Андреевич – специалист Управления международного развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ivashkevich-aa@ranepa.ru.

Larisa D. Taradina – Director for International Cooperation and Development, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; taradina-ld@ranepa.ru.

Anastasia E. Shlentova – Manager, Department for International Development, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; shlentova-ae@ranepa.ru.

Andrey A. Ivashkevich – Manager, Department for International Development, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; ivashkevich-aa@ranepa.ru.

